

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ**А.Н.САДЫХОВ***Бакинский Государственный Университет*

Современная практика деятельности суда присяжных в зарубежных странах показывает, что существуют две основные его модели - англо-американская и континентальная. При англо-американской (классической) модели суда присяжных дело рассматривается профессиональным судьей совместно с коллегией присяжных заседателей, а вердикт о виновности или невиновности подсудимого принимается коллегией присяжных в совещательной комнате без участия профессионального судьи. На основе вердикта присяжных заседателей профессиональный судья выносит приговор. Другими словами, в соответствии с классической моделью суд с участием присяжных - это правовой институт, имеющее вполне конкретную сущность - объединение в одном судебном составе «судей (или одного судьи) права» (судьи-профессионалы) и «судей факта» (самостоятельной, независимой от профессиональных судей, коллегии присяжных заседателей). В рамках этой модели «судьи факта» принимают самостоятельное, независимое от «судей права» решение (вердикт) по вопросу только факта, т.е. виновности или невиновности подсудимого.

Однако в настоящее время серьезную конкуренцию классическому суду присяжных стали составлять собственно профессиональные суды - коллегия только из профессиональных судей, суд который действует более чем в 50 странах мира, и континентальная модель судов присяжных. В современный период суд присяжных в его классической форме функционирует в странах общего права (США, Великобритания) и некоторых европейских (Швейцарии, Норвегии, Бельгии и Австрии), где дела о наиболее тяжких преступлениях рассматриваются одним-тремя профессиональными судьями и коллегией из 8-12 присяжных заседателей, отдельно решающих вопросы факта и права.

В то же время в большинство стран Европы либо не имеется такого института, как суд присяжных (например, Нидерланды), либо профессиональные судьи вместе с присяжными заседателями совместно решают вопросы виновности и назначения наказания (Дания, Греция, Италия, Франция и др.). И только Россия (1993) и Испания (1995) возродили классический суд присяжных заседателей после его отмены или преобразования во многих европейских государствах.

Вообще сам вопрос участия представителей народа в отправлении правосудия всегда был неоднозначным. Представляется, что данный вопрос не является чисто юридическим, а, скорее всего, политическим вопросом разделения властей. Смешанные суды и суды присяжных, как и профессиональные судьи, не ограждены от политических манипуляций. Большевистские «народные суды» с народными заседателями, нацистский

«народный суд» и «народные трибуналы» республиканцев во время гражданской войны в Испании являются примерами извращения данной формы правосудия, равно как и суды присяжных, состоявшие только из белых, на юге США со времени гражданской войны, вплоть до движения за гражданские права в 60-х гг. XX в. И все же наиболее репрессивные режимы за всю историю человечества всегда поддерживались профессиональным судебским корпусом без народных представителей. Сегодня для примера достаточно взглянуть на недемократические режимы в мире, которые не допускают никакого народного участия. Нидерланды, как страна с долгим демократическим прошлым и практически отсутствующими традициями суда присяжных, являются исключением из правила. Демократические страны с равными правами для всех граждан могут существовать и без суда присяжных, но репрессивные диктаторские режимы плохо уживаются с судами присяжных, если только суд присяжных не превращается в суд с участием «популярных представителей народа».

Исторические и политические причины необходимости участия представителей народа в судопроизводстве обусловлены ролью такого участия в контроле над судебной властью. К примеру, суд присяжных способен защитить от некоторых тенденций, возникающих в судебском корпусе, которые могут подорвать справедливую систему оценки уголовной ответственности и наказания, таких как:

- возможная зависимость судей от органов исполнительной власти или от политических партий;
- чрезмерная зависимость судей от общественного мнения;
- в обществе с серьезными этническими или социальными противоречиями;
- принадлежность судей к основной этнической группе или социальной элите;
- формализованность при отправлении правосудия или профессиональная деформация судей в результате многолетней судебной практики;
- чрезмерная бюрократизация судебной власти, выражающаяся, например, в принятии судебных решений под влиянием желания подняться по служебной судебной лестнице;
- избыточный судебный формализм в процессе, практике и языке судопроизводства.

Даже сильная и политически независимая судебная власть может быть излишне политизирована и слишком сильно зависеть от общественного мнения. Так, в Соединенных Штатах Америки при вынесении судьей «непопулярного» решения, в результате которого выходит на свободу обвиняемый в «нашумевшем» преступлении, судья может быть не переизбран на должность на очередных выборах. Даже если судебная власть не зависит от других ветвей власти или от общественного мнения, она может чрезмерно сконцентрироваться на защите своих собственных корпоративных интересов за счет других интересов, заслуживающих защиты.

Интересно, что сильная судебная власть во Франции, Испании, Италии и Германии традиционно являлась ярой противницей народного участия в процессе. Судьи в этих странах рассматривают свою задачу как научную, выполнение которой требует глубоких правовых знаний, что находится за пределами возможностей простого представителя народа. Вместе с тем

примечательно, что даже Наполеон поддерживал введение во Франции суда присяжных в его англо-саксонском варианте: «Мы должны доверить вынесение решений по вопросам собственности гражданским судьям, поскольку такие вопросы требуют технических знаний. Но коль скоро речь идет о решении по существу уголовного дела, мы обязаны прислушиваться к шестому чувству, которое называется совестью. Поэтому в уголовных делах следует апеллировать к людям из толпы. Тогда граждане будут гарантированы, что их честь и жизнь не будут отданы на откуп судьям, однажды решившим судьбу их имущества» (1).

Кроме того, известно, что судья обычно начинает свою карьеру с самого низа иерархической лестницы, возможно, в качестве «следственного магистрата», а затем поднимается вверх по служебной лестнице. Он приспособливает свое поведение к профессиональному сообществу и не идет наперекор сложившимся догмам. Естественно, что чем дольше человек работает судьей, тем более «очерствевшим» он становится. Он не хочет верить свидетелю, у которого есть оправдание совершения потенциально наказуемого действия, потому что он уже слышал подобные истории раньше.

Наконец, участие представителей народа в отправлении правосудия традиционно предстает как право и обязанность граждан в демократическом обществе. Оно должно служить узакониванию назначения уголовных наказаний в глазах людей, воспитывать законопослушных граждан. Другими словами, суд присяжных представляет собой оптимальную форму народного правосудия, призванного разрешать вопросы вины и наказания в демократическом русле. Не случайно, Конституционный совет Франции в своем решении от 3 сентября 1986 г. отметил, «что роль жюри присяжных для народного правосудия является основным признаком его демократичности» (2).

Таким образом, главное отличие классической (английской-саксонской) модели суда присяжных от его европейской модели проявляется в вынесении присяжными вердикта самостоятельно и независимо от профессионального судьи - признак, определяющий сущность этого института (3). При этом, по мнению некоторых современных авторов, введение порядка, по которому решение принимается профессиональными судьями совместно с присяжными, по сути, означает ликвидацию суда присяжных и замену его более управляемой формой - судом шеффенов (4). На это обращали внимание и ученые-процессуалисты XIX в., указывая, что самостоятельность коллегии присяжных должна устранять всякую тень влияния судей правительственных на судей народных (5). Такое влияние профессиональных судей в суде присяжных проявляется публично и действует на присяжных просвещающим, а не подавляющим образом, совершенствуя, а не сводя к нулю участие народного элемента.

Следует заметить, что хотя некоторые современные страны отказались от суда присяжных в его классической форме, однако при этом сохранили его название. Например, во Франции присяжные участвуют в деле на правах шеффенов, т.е. находятся в единой коллегии с профессиональными судьями и совещаются с ними относительно вердикта. В целом, составы судов с привлечением непрофессионалов во Франции, Германии, Дании, Греции, Италии, Финляндии, Шотландии, Австрии, Бельгии, американских военных судах и в некоторых других странах по своей сути нельзя отнести к числу судов

с участием присяжных заседателей - это суды с расширенными коллегиями и особым порядком принятия решений, и практически они мало похожи на классический суд присяжных. Однако такая практика европейских стран еще не дает оснований идти по такому же пути и Азербайджану. Главная причина этого кроется в том, что текущее законодательство Азербайджанской Республики предусматривает суд именно с участием присяжных заседателей, а не шеффенов.

Важно заметить, что демократический характер судебной власти определяется не столько названием или количеством ее институтов, сколько их сущностью. В этой связи закономерно возникает вопрос относительно принципиальных отличий классического суда присяжных от института суда шеффенов. И здесь принципиальное значение имеют отнюдь не терминологические расхождения, а сама идея участия граждан в отправлении правосудия именно в качестве присяжных заседателей. Но в случае принятия присяжными решения в единой коллегии с профессиональным судьей (или с судьями), они, на наш взгляд, утрачивают право на принятие самостоятельного решения, т.е. просто перестают быть собственно присяжными.

Хотя немецкий шеффенский суд является самой ранней современной моделью суда со смешанной коллегией, т.е. суда, где профессиональные судьи и народные представители заседают коллегиально при решении вопросов права, факта, вины и приговора, большевики были первыми, кто ввел такой суд в качестве прототипа суда первой инстанции. Несмотря на то, что советская модель смешанной судебной коллегии была, на первый взгляд, похожа на шеффенский суд, в котором также имелся один профессиональный судья и два народных заседателя, этот суд зависел от местных властей, а народные заседатели получили прозвище «кивалы», потому что они практически никогда не голосовали против решения профессионального судьи.

Во время последних лет перестройки идея создания суда присяжных с целью освобождения судей от их зависимости от местных властей была закреплена в ст.11 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судопроизводстве от 13 ноября 1989 г. Интересно, что Азербайджан был пионером данных процессов. В составе бывшего СССР Азербайджан стал первой союзной республикой, учредившей суд присяжных. Соответствующие изменения в УПК страны были внесены Законом от 26 июня 1990г. Было предусмотрено 6 месяцев для организационной подготовки создания суда присяжных, однако, действие соответствующих статей УПК было приостановлено Постановлением Верховного Совета «О приостановлении вступления в силу некоторых статей Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики» от 9 февраля 1991 г. и суд присяжных, к сожалению, так и не приступил к работе.

Между тем, в других бывших союзных республиках институт суда присяжных пусть медленно, но все же находил свое практическое воплощение. Так, в 1992 г. в Конституцию России были внесены поправки, предусматривающие право на разбирательство дела судом присяжных. Позднее суд присяжных был закреплён в Конституции РФ 1993 г.

Вопрос, который сегодня широко обсуждается в постсоветских странах, состоит в следующем: можно ли преобразовать советский тип суда со

смешанной коллегией с народными заседателями в суд, который способен гарантировать действительную судебную независимость.

Представляется, что суд присяжных, который может иметь форму судебной коллегии из одного или трех профессиональных судей и двенадцати или девяти присяжных заседателей, больше отвечает нуждам Азербайджана и «новых демократических государств», чем суд со смешанной коллегией. Именно в классическом суде присяжных впервые появились в их современном виде принципы состязательности, устности и непосредственности судебного разбирательства, а также презумпции невиновности, и именно с принятием суда присяжных на европейском континенте в результате французской революции эти идеи получили признание и вскоре победили тайную, письменную, «инквизиционную» форму судебного разбирательства. Не случайно Россия и Испания недавно ввели классический суд присяжных вместо суда со смешанной коллегией.

Что касается вопроса о введении суда со смешанной коллегией, то наибольшие симпатии вызывает французская модель, в которой граждане в достаточной степени превосходят в числе профессиональных судей и достаточно самостоятельны для того, чтобы влиять на решения по уголовным делам. В странах, которые используют суды со смешанной коллегией только для рассмотрения самых тяжких уголовных преступлений, а именно во Франции и Италии, народные заседатели численно превосходят профессиональных судей в достаточной степени. Так, во Франции в состав суда присяжных, в исключительную компетенцию которых входит рассмотрение уголовных дел о тяжких преступлениях, входят трое профессиональных судей во главе с председателем (членом апелляционного суда) и девять присяжных заседателей, призываемых к отправлению этих обязанностей по департаментскому списку избирателей путем жребия после отбора специальными комиссиями. Сессии суда присяжных проводятся ежеквартально, а при необходимости и чаще. Интересно, что с 1808 по 1942 гг. присяжные образовывали самостоятельную коллегию из 12 человек, где решался только вопрос о виновности. Ныне они принимают решение в совещательной комнате вместе с профессиональными судьями, но по всем вопросам, существенным для приговора, в том числе и о наказании. Решение суда присяжных принимается большинством голосов, однако неблагоприятное для обвиняемого решение (например, отказ признать наличие смягчающих обстоятельств) принимается большинством не менее, чем в 8 голосов из 12. Также отметим, что в отличие от решений всех других французских судов первой инстанции приговор суда присяжных считается принятым в первой и последней инстанции и обжалованию в апелляционном порядке не подлежит, а оправдательный приговор не может быть обжалован обвинением и в кассационном порядке.

В Италии также дела о наиболее серьезных уголовных преступлениях входят в компетенцию судов присяжных (их 94), функционирующих в составе двух профессиональных судей и шести заседателей, называемых «народными судьями». Все они составляют единую коллегию, и приговоры выносятся ими на совместном совещании. Жалобы на приговоры этих судов разбираются апелляционными судами присяжных (их 34), которые создаются по одному или по два в каждом из судебных округов апелляционных судов. В их состав входят наряду с шестью «народными судьями» по два профессиональных судьи, из

которых один - судья Кассационного суда (председательствующий), а другой - член апелляционного суда. Аналогичная модель наблюдается и в Швеции, где суд по наиболее тяжким преступлениям состоит из одного судьи профессионала и пяти народных заседателей.

До 1975г. в Германии в составе суда присяжных также доминировали «представители народа». Данный суд состоял из трех профессиональных судей и шести шеффенов, участвовавших в разбирательстве дела и совместно с профессиональными судьями принимавших решения по вопросам о виновности или невиновности подсудимого и о назначении меры наказания. Ныне суд присяжных состоит из трех профессиональных судей и двух шеффенов. Он созывается при необходимости рассмотреть уголовное дело по обвинению в умышленном убийстве или других преступлениях, связанных с созданием опасности для жизни людей (поджоги, взрывы, попытки захвата самолетов, ограбление и вымогательство при отягчающих обстоятельствах).

Что касается опыта США, то здесь в соответствии с решением Верховного Суда США утвердилась практика, согласно которой суд присяжных в составе шести присяжных, т.е. половина от традиционного числа - двенадцати, является достаточным для того, чтобы «содействовать надлежащему ходу совещания и обсуждения вердикта» и обеспечить «справедливое представительство всех слоев населения» в суде. Однако уменьшение числа присяжных до пяти является недопустимым. Думается, это правильная позиция, так как чем меньше число народных представителей, тем больше судья или судьи-профессионалы способны доминировать в ходе совещания, и тем менее состав коллегии будет представлен по возрасту, полу, национальности и социально-экономическому статусу. Безусловно, для рассмотрения более тяжких преступлений требуется множественность мнений и более демократичная форма законичивания судебного решения, поскольку возможно более суровое наказание.

Кроме того, на наш взгляд, в смешанной коллегии достаточно участия одного профессионального судьи. Участие более одного судьи в составе коллегии представляется тратой судебных ресурсов, в то время как основная роль судьи состоит в обсуждении с народными представителями применения закона к обстоятельствам дела, а не в оказании «давления» на них при определении фактов.

Что касается вопроса комплектования состава суда присяжных, то, на наш взгляд, метод случайной выборки на основе списков избирателей гарантирует справедливое представительство всех слоев населения и независимость от политических партий или от правящей элиты, подобно старой американской системе отбора «незаменимых присяжных», или контролируемой правящей партией системе отбора народных заседателей в бывших социалистических странах, а также системе партийной «проверки» кандидатов, существующей в некоторых европейских странах.

Кроме того, исходя из опыта Японии, где Советом по системе правосудия рекомендовано использовать народных заседателей в суде со смешанной коллегией только для одного уголовного дела, и Германии, где нельзя состоять шеффеном более восьми лет (6), представляется целесообразным введение такого ограничения и в национальном законодательстве. Так, к примеру, допуск присяжных заседателей к рассмотрению только одного дела, по нашему мнению, предотвратит не только их «очерствение», но, что более важно,

«сращивание» с судебским корпусом и правоохранительной системой в целом. Отобранные только для рассмотрения одного уголовного дела, присяжные заседатели будут более независимыми и менее подверженными внешним указаниям.

Хотя сторонники суда со смешанной коллегией вполне осознают, что «подлинные» присяжные, которые совещаются и выносят вердикт без профессионального судьи, лучше содействуют развитию принципов устности, непосредственности, состязательности судопроизводства и т.д., суд со смешанной коллегией более популярен в постинквизиционных системах по причине того, что он лучше защищает такие принципы инквизиционного процесса, как обязанность суда установить истину по делу, необходимость выносить мотивированные решения, а также необходимость того, чтобы все решения были предметом пересмотра по существу.

Многие системы судов со смешанной коллегией, в которых профессиональные судьи обладают слишком большими полномочиями, а народные заседатели политически немощны, или которые устроены таким образом, чтобы упразднить реальное участие народных заседателей в принятии окончательного решения, на самом деле не позволяют автономно, значительно и эффективно участвовать народным представителям в отправлении правосудия.

Анализ законодательства и практики современных стран свидетельствует, что исторически они используют состязательную систему в уголовном судопроизводстве в виде исключения. Традиционно во Франции, Германии, России, Бразилии судьи играют гораздо большую роль в ходе судебного разбирательства и принятии решения по делу. Они исследуют факты, отбирают улики, пытаются самостоятельно докопаться до сути дела. Отсюда система гражданского права в сфере уголовного судопроизводства получила название следственной.

Основные аргументы приверженцев следственной системы сводятся к тому, что состязательная система примитивна и часто несправедлива. К участию присяжных в отправлении правосудия они относятся как к суду дилетантов. Состязательные процессы, полагают европейские юристы, превращаются в демонстрацию способностей адвокатов, а правда зачастую оказывается задушенной. Следственная система делает упор на работу честных судей-профессионалов. Профессионализация правосудия связывается с большей беспристрастностью, справедливостью, эффективностью. Решение принимается в результате сложной работы сознания, называемой оценкой доказательств, которая согласно закону осуществляется по внутреннему убеждению судьи. «Внутреннее убеждение» вполне очевидно является категорией, апеллирующей прежде всего к личности человека, а значит практически не поддается контролю. Этот неконтролируемый личностный элемент был насильно привнесен в судебную технологию стран следственной системы. В результате внутреннее убеждение судьи формируется под воздействием представлений, господствующих в профессиональном мире судей и других представителей уголовного правосудия. Возможно это не вызывало бы проблем, но уголовное судопроизводство в странах следственной системы объективно подвержено обвинительному уклону, о чем много говорится, начиная еще с середины прошлого века. Следовательно, профессиональное сознание судьи при оценке доказательств смещено в сторону поддержки обвинения, судья незаметно для

себя втягивается в идейную позицию обвинителя, попадая при этом в своеобразную ловушку, что само по себе нарушает принцип беспристрастности и угрожает принципу презумпции невиновности. Только присутствие суда присяжных позволяет разделить внутреннее убеждение судьи на профессиональное и человеческое, не создавая для него угрозы нарушения процессуального законодательства: юридическая оценка доказательств, т.е. контроль за законностью добывания и оформления доказательств - допустимость доказательств - в суде присяжных является исключительно компетенцией профессионального судьи, а оценка, требующая здравого смысла, непредвзятости, служебной независимости, отсутствия информации о прошлом подсудимого проводится рядовыми гражданами.

Критикуя идею суда присяжных, не вдаваясь в смысл их судебной деятельности, многие последователи следственной системы хотят видеть в присяжных представителей общественного мнения по данному делу. На самом деле присяжные не приносят в зал суда заранее сложившееся мимолетное мнение плохо осведомленной массы, а приходят выразить общественную совесть, и закон ограждает их от мнений за стенами суда и даже вносит это в текст их присяги.

Таким образом, суд присяжных «выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы» (7). Это правосудие, организуемое и управляемое обычным судьей, и избавленное от давления окружающей среды, которая при единоличном рассмотрении дела зачастую стремится властно повлиять на его исход. Оставаясь наедине с собственной совестью, судья может испугаться общественного негодования и утраты популярности или сложной аналитической работы. В обоснование данного преимущества суда присяжных можно привести и одно из определений Верховного Суда США (1962г.), где обеспечение обвиняемому права быть судимым судом присяжных расценивается как надежная защита «против коррумпированных или излишне рьяных обвинителей и против податливых, необъективных или непредсказуемых судей» (8).

В целом, несмотря на не прекращающиеся споры вокруг суда присяжных в странах следственной системы, он действует во многих государствах континентальной Европы. Любой успех применения этого института окрыляет сторонников, гасит энтузиазм колеблющихся и изменяет логику противостояния ярых противников. Сопrotивление профессионального общества изменениям в собственной деятельности прикрывается аргументами о неготовности современного общества к непосредственному отправлению правосудия, низкое качество работы профессиональных юристов представляют как некомпетентность присяжных и т.д. Однако, надо признать, что эти возражения «профессионалов» не в состоянии поколебать оснований суда присяжных.

Действительно, страны континентальной Европы восприняли суд присяжных, сохранив его основные английские черты, но применяют его с определенными особенностями. В основном они касаются ограничения круга дел, по которым может быть назначено жюри присяжных. Все едины в том, что рассмотрению в суде присяжных подлежат только особо важные дела. Различия заметны в пределах участия судьи при принятии решения о виновности. Как уже было отмечено, во Франции и Италии модель суда присяжных подверглась

наименьшим изменениям, по сравнению с Германией или Австрией, где существует система, подобная советским народным заседателям.

Что касается нового азербайджанского законодательства относительно суда присяжных заседателей, то оно многое позаимствовало из английской правовой традиции. Законодательство Азербайджанской Республики предусматривает два случая, когда разбирательство может быть передано на суд присяжных:

1) Если норма уголовного закона (санкция) по преступлению, за которое обвиняемый предан суду, предусматривает возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы;

2) Если хотя бы один из обвиняемых, преданных суду за особо тяжкое преступление, выразил желание, чтобы предъявленное ему обвинение рассматривалось в суде с участием присяжных заседателей.

Как видно, согласно национальному законодательству признание или отрицание вины не имеет значения для определения подсудности дела суду присяжных. Между тем, в англо-американском праве признание или частичное признание вины устраняет суд присяжных.

Таким образом, анализ национального законодательства и практики стран относительно суда присяжных позволяет выделить следующие его существенные признаки:

1. Разграничение компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей, когда вопросы факта решают присяжные, а вопросы права - судьи. Разграничение компетенции судебных коллегий проявилось еще на самом раннем этапе развития данной формы суда и было обусловлено причиной привлечения присяжных к разрешению вопросов факта в судебных спорах - их лучшей, по сравнению с судьями, осведомленностью о фактических обстоятельствах дела. В то же время судьи лучше знали прецеденты судебной практики и нормативно-правовые акты, и с учетом того, что их деятельность носила разъездной характер, единоличное разрешение ими вопросов права обеспечивало единообразие правоприменительной деятельности. Так, первая форма суда присяжных - ассиза возникла для разрешения земельных споров посредством допроса под присягой двенадцати местных землевладельцев, которые лучше остальных знали фактические обстоятельства дела. Единогласное освидетельствование ими указанных вопросов факта, предопределяло разрешение судьей вопроса о праве на данное землевладение. В дальнейшем коллегия присяжных стала решать вопросы факта и на основании представленных сторонами доказательств. Последующее перенесение этой формы разрешения дел в уголовное судопроизводство, развитие в нем суда присяжных от розыскного органа до органа правосудия, не изменило изначальной роли присяжных - «свидетельствовать» о фактических обстоятельствах дела в вердикте. Изменилось только обоснование этой роли - право присяжных разрешать вопросы факта стало объясняться не тем, что они являются лучшими свидетелями произошедшего (присяжные стали решать указанные вопросы только на основе представленных сторонами и исследованных в суде доказательств), а тем, что они, обладая житейским опытом и здравым смыслом, способны по своему внутреннему убеждению и совести более глубоко, чем профессиональный судья подойти к установлению сложных обстоятельств дела.

2. Организационная отделенность и независимость в осуществлении судебных функций коллегии присяжных от профессионального судьи, юридическая безответственность присяжных за содержание вердикта и его безмотивность.

Наряду с разделением компетенции между коллегией присяжных и профессиональным судьей, они организационно отделены и независимы друг от друга. Это проявляется и в различном правовом статусе «судей факта» и «судей права», различном порядке наделения их полномочиями, независимости присяжных в оценке доказательств и постановлении вердикта от профессионального судьи, и даже в расположении присяжных в зале судебного заседания за особым барьером, который отделяет их не только от сторон и публики, но и от председательствующего судьи.

Организационная разделенность проявляется и в раздельном вынесении итоговых решений в судебном разбирательстве: тайна совещания присяжных распространяется в полной мере и на профессионального судью (так же, как и тайна совещания профессионального судьи - на присяжных заседателей).

Следует подчеркнуть, что организационная обособленность является важнейшей гарантией независимости коллегии присяжных, самостоятельности в осуществлении судебных функций. Этой же цели служат такие правовые гарантии, как «правовая безответственность» присяжных за содержание вынесенного вердикта, а также его безмотивность. История свидетельствует, что независимость присяжных от профессиональных судей не являлась сущностным признаком ранних форм суда присяжных, а была фактически «завоевана» присяжными в более позднее время. На ранних этапах развития суда присяжных в Англии, когда присяжные постановляли вердикт на основании своих собственных свидетельских познаний, они могли нести ответственность за неверный, с точки зрения коронного суда, вердикт как за лжесвидетельство, т.е. были зависимы от мнения профессиональных судей и могли быть наказаны. Однако в 1670 г. знаменитым решением «по делу Бушеля» был создан прецедент, закрепивший право присяжных на свободную оценку доказательств, не подлежащую прямому контролю со стороны суда (9). Позитивное значение этого сущностного признака для суда присяжных состоит в том, что он обеспечивает подлинную независимость суда, позволяет присяжным оценивать доказательства по внутреннему убеждению и совести, содействует развитию состязательности.

3. Формирование коллегии присяжных из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм права, не имеющих опыта судебной деятельности.

Формирование коллегии присяжных из лиц, не являющихся профессиональными юристами, - важный признак этой формы суда, проявившийся на самом раннем этапе ее развития. От присяжных-свидетелей требовалось знание именно фактических обстоятельств дела, а не правовых норм. Данный признак обусловлен самой идеей данного института судебной власти - оптимальным соотношением «профессиональных» и «непрофессиональных» начал в отправлении правосудия.

Однако в отличие от остальных сущностных признаков данный признак прямо не закреплен в законодательстве, а является обыкновением судебной практики формирования коллегии присяжных. Обусловлено это правилом тем,

что возможность участия в судебном разбирательстве в качестве присяжного является не только «почетной обязанностью», но и правом гражданина, которое не может быть ограничено по признаку профессиональной принадлежности.

Формирование жюри из лиц, не имеющих до этого опыта профессиональной судейской деятельности, исключает саму возможность проявления обвинительного уклона, профессиональных стереотипов в принятии решений. Так, профессионализм судей, наряду со всеми его достоинствами, имеет существенный недостаток: очень часто внутреннее убеждение профессионального судьи основано не только и не столько на исследованных в судебном заседании доказательствах, но включает в себя представления, господствующие в профессиональной среде. На принятие профессиональным судьей решения всегда оказывают влияние такие элементы его профессионального сознания, как профессиональные мифы, корпоративные стандарты и обыкновения, что часто проявляется в «обвинительном уклоне».

Именно «непрофессионализм» присяжных позволяет им исследовать доказательства без какого бы то ни было обвинительного уклона.

С другой стороны, объем компетенции присяжных и характер вопросов, предлагаемых им для разрешения, позволяют утверждать, что присяжные обладают достаточным «профессионализмом» для успешного осуществления своих функций. Основой «профессионализма» присяжных является наличие у них «здорового смысла», позволяющего успешно разрешать самые сложные ситуации уголовных дел. Есть авторы, которые, соглашаясь с вышеизложенной позицией, тем не менее, полагают, что непрофессионализм присяжных, отсутствие у них опыта судейской работы препятствует объективному разрешению дел, поскольку присяжные - «люди улицы», где господствуют негативные факторы социальной нестабильности (неустроенность, озлобленность, ненависть к преступникам) и предрассудки, которые могут проявиться и в решении присяжных (10).

Такая позиция представляется не совсем верной, поскольку коллегия присяжных - это не «суд толпы», а обусловленная, опосредованная правовой формой «новая организованность» (11). Она имеет качественные признаки, существенно отличающие ее от исходного состояния материала. Благодаря этому, многие негативные факторы «суда толпы» подавляются и вовсе не проявляются в жюри присяжных.

4. Отсутствие предварительного знакомства присяжных с материалами дела до судебного заседания и вынесение ими вердикта только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия.

Этот сущностный признак суда присяжных, как и все остальные, впервые был закреплен в английской модели этой формы судопроизводства. Однако и здесь изначально он не был присущ суду присяжных, а проявился в ходе многовековой судебной практики.

Как уже указывалось выше, самая ранняя форма суда присяжных предусматривала формирование коллегии из свидетелей-очевидцев тех или иных спорных фактов, т.е. такие присяжные не только имели внесудебное знание о деле, но и судьями факта они могли быть только при наличии таких знаний. Такой порядок существовал длительное время. Однако уже со второй половины XVII в. данное правило стало трактоваться как пережиток, а в 1816 г. лорд Элленборо своим решением, ставшим впоследствии прецедентом,

обосновал принцип, что присяжные не вправе пользоваться своими собственными досудебными знаниями о деле при постановлении вердикта (12). С тех пор данный признак стал существенным для суда присяжных и был закреплен во всех его моделях. Этот признак дал суду присяжных много преимуществ перед остальными формами судопроизводства, которым присуще прямо противоположное правило - обязательность ознакомления судьи с материалами дела до начала судебного разбирательства. Знакомясь с материалами дела на стадии назначения судебного заседания, судья решает очень важные вопросы, которые просто не могут быть им разрешены без ознакомления с делом. Несмотря на то, что судья не вправе выносить окончательное суждение по делу до конца судебного разбирательства, такое ознакомление иногда приводит к формированию предубеждения, «знания о виновности», что делает судью необъективным и пристрастным в ходе судебного разбирательства.

Следует отметить, что досудебное ознакомление судьи с материалами уголовного дела выступает как один из факторов, «формирующих убеждение судьи по уголовному делу». По данным исследований, проведенных Ю.М.Грошевым, у 26,5% судей убеждение в виновности подсудимого складывается именно после ознакомления с материалами дела (13). По этой причине, соблюдая правила, предусмотренные законом, судьи незаметно для себя «втягиваются в идейную позицию обвинителя», что делает фактически ненужным судебное заседание, которое в данном случае сводится к воспроизведению добытых следствием материалов.

Присяжные, освобожденные от необходимости знакомства с делом, не попадают, таким образом, под влияние обвинительной установки, что позволяет им более объективно и беспристрастно подойти к разрешению дела. Кроме того, данное правило обеспечивает действительную реализацию в судебном разбирательстве принципов непосредственности и устности, что также служит более объективному рассмотрению дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: 1992, с.33.
2. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М.: 1993, с. 288.
3. Боботов С. Правосудие во Франции. М.: 1994, с. 17; Немьтина М.В. Российский суд присяжных. М.: 1995, с. 93.
4. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: 2003, с. 456.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2-х т. Т. 1. СПб., 1996, с. 363.
6. Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть. М.: 2002, с. 224.
7. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: 1992, с. 81.
8. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М.: 2000, с. 689.
9. Уолкер Р. Английская судебная система. М.: 1980, с. 273.
10. Садыков Ф. Я против суда присяжных. Нотариусы определяют приоритеты своей деятельности // Российская юстиция, 1997, № 1, с. 9.
11. Карнозова Л.М. О суде присяжных (психологические аспекты реформирования) /Становление судебной власти в обновляющейся России. М.: 1997, с. 37.
12. Зивс С.А. Современный уголовный суд присяжных в Англии. М.: 1948, с. 29.
13. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков: 1975, с. 31.

ANDLILAR MƏHKƏMƏSİNİN MÜASİR MODELƏRİ

A.N.SADIXOV

XÜLASƏ

Məqalədə öncə müasir andlılar məhkəməsinin iki modelinin (anqlo-amerikan və qitə) mahiyyəti açıqlanır. Qeyd olunur ki, son illər bir sıra ölkələrdə (Rusiya, İspaniya və s.) andlılar məhkəməsinin bərpası prosesi baş vermişdir. Bununla əlaqədar andlılar məhkəməsinin digər məhkəmə formalarından üstün cəhətləri göstərilir.

Məqalədə, həmçinin, milli qanunvericilikdə təsbit olunmuş andlılar məhkəməsinin Azərbaycan modelinin təhlilinə də geniş yer ayrılıb. Müəllif milli modelin klassik (anqlo-amerikan) andlılar məhkəməsi formasının əsasında təsis olduğunu göstərir və məhz bu formanı daha üstün hesab edir.

MODERN MODELS OF JURIES

A.N.SADIKHOV

SUMMARY

The article, first of all, deals with the essence of two basic models of juries in foreign countries- Anglo- American and continental. It is pointed out that the process of restoration of juries is observed in a number of countries such as Russia and Spain. In accordance with this, the article shows the advantages of jury over other forms of court.

The article pays a great deal of attention to the analyses of the Azerbaijanian model of jury defined by the national legislation. The author points out the fact of establishing of the national model on the basis of classical (Anglo-American) form of jury and considers this model more appropriate in contemporary situation.